Цѣна отдѣльнаго номера 20 коп.

№ 42. изданія годъ XVIII.

Годъ съ пересылкой и доставкой . . 7 р.
Шесть мѣс. съ перес. и достав. . . 4 »
Годъ безъ пересылки и доставки . . 6 » 50 к.

ШУТЪ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ КАРИКАТУРЪ

19 Октября 1896 г. № 42.

Пріемъ объявленій по 25 коп. за мѣсто занимаемое строкою петита, въ одинъ столбецъ.

Адресъ редакціи и конторы: Спасская ул., № 17.
Личныя объясненія съ редакторомъ по Понедѣльникамъ, отъ 1 до 2 часовъ.

Возвращеніе рукописей не обязательно.

— Не понимаю, отчего ты такъ грустна?
— Жанъ ѣдетъ за границу.
— Такъ что же, черезъ мѣсяцъ онъ вернется.
— Да, но за это время я могу его забыть... разлюбить!..

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ „ШУТА".

Шуты и дѣти часто говорятъ правду.

Шекспиръ.

Не за горами то время, когда толпы избирателей станутъ осаждать Думу для баллотировки гласныхъ на слѣдующее четырехлѣтіе.

Отцамъ города приходится теперь обратиться къ картамъ Ленорманъ и погадать о своей судьбѣ.

Вотъ люди, которые, покидая свой постъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ воскликнуть:

— Feci quod potui...

Потому что они не сдѣлали не только того, что могли, но ровно ничего не сдѣлали.

Этой истины не скрываютъ даже самые рьяные крикуны изъ нихъ, они говорятъ:

— Много ли времени прошло? *Всего* четыре года!

И они вполнѣ правы. При ихъ энергіи и въ сто четыре года едва ли общественныя дѣла двинулись впередъ.

Подождемъ, что скажетъ слѣдующее „четырехлѣтіе"!

* *
*

О банкирахъ и ихъ хитроумныхъ операціяхъ исписаны уже цѣлые фоліанты.

Но это мало вразумляетъ спекулирующую публику, жаждущую быстраго обогащенія.

Если бы въ наше время Некрасовъ задалъ вопросъ: „Кому на Руси жить хорошо?", то можно было бы безошибочно отвѣтить: банкамъ.

Посмотрите, какіе дома возводятъ теперь банковыя учрежденія. Въ недалекомъ будущемъ вся солнечная сторона Невскаго проспекта будетъ застроена исключительно домами нашихъ банковъ.

И это въ то время, когда, напримѣръ, въ обществѣ коммерческихъ знаній читаются такія лекціи, какъ докладъ В. И. Тайца.

Изъ недавняго судебнаго процесса видно, что одна банкирская контора начала свою дѣятельность съ *9 р. 45 к.!*

Она же, обладая въ кассѣ 170 рублями, покупала бумагъ на 199 тысячъ рублей.

Такіе фокусы не снились, вѣроятно, самому Каліостро.

Невскія конторы превзошли всѣхъ Гордѣевъ.

* *
*

Объ „актерскомъ съѣздѣ" голоса продолжаютъ раздаваться со всѣхъ сторонъ.

Какая-то артистка предлагаетъ позаботиться о дѣтяхъ артистовъ.

Какой-то актеръ указываетъ на невѣроятные контракты нѣкоторыхъ антрепренеровъ, по которымъ налагаются актеру штрафы: за громкое чиханіе, за недостаточно вычищенные сапоги и за несвоевременное ухаживаніе за артистками!..

Si non è vero, è ben trovato!

Но въ наше время всему приходится вѣрить.

И „актерскому съѣзду", несомнѣнно, придется расхлебывать не мало такихъ курьезныхъ инцидентовъ.

* *
*

Пока до „съѣзда" поднятъ уже вопросъ насколько прилично артисткѣ Императорскихъ театровъ писать цѣликомъ свое званіе, участвуя въ „Тулонѣ".

Говорятъ, этого не слѣдуетъ дѣлать.

По нашему мнѣнію, если совѣстно именоваться въ такомъ учрежденіи артисткой Императорскихъ театровъ, то еще совѣстнѣе тамъ пѣть.

Такимъ образомъ вопросъ разрѣшается самъ собою.

* *
*

И еще второй инцидентъ театральнаго свинства.

Бывшій режиссеръ Беклешевскаго театра г-нъ Власовъ судится со своей антрепренершей г-жею Шмидгофъ.

Суть въ слѣдующемъ:

Онъ ей не понравился, и она его задумала сплавить.

Какъ антрепренерша съ юридической головой, она придумала составить бумагу, которую подписали всѣ актеры, и въ которой значилось заявленіе о нежеланіи труппы служить при режиссерѣ г. Власовѣ.

Адскій замыселъ г-жи Шмидгофъ былъ раскрытъ, и теперь ей пришлось фигурировать въ судѣ.

И кто правъ, и кто виноватъ—рѣшитъ законъ.

* *
*

Охъ! охъ! охъ! Охтенскій мостъ!

Для финала своего четырехлѣтняго „недѣланія" наши гласные вздумали отличиться.

Имъ надоѣло играть съ Троицкимъ мостомъ, и они рѣшили взять другую игрушку.

Изъ-подъ спуда выволокли Охтенскій мостъ.

И, какъ будто въ серьезъ, толкуютъ объ его постройкѣ.

Но мы достаточно опытны, чтобы недовѣрять этому.

Мы можемъ только сказать на это:

„Чѣмъ бы дитя ни тѣшилось, лишь бы не плакало!"

* *
*

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Двадцатипяти-лѣтній юбилей артистки Е. И. ЛЕВКѢЕВОЙ.

Привѣтъ дорогой юбилярши.

Антрепренеръ г. Моріессъ снова является на арену.

Но на этотъ разъ уже не съ французской оперой или съ концертами Метра, а съ цѣлой выставкой картинъ французскихъ художниковъ.

Послѣ разныхъ выставокъ „импрессіонистовъ" и „отверженныхъ", мы съ удовольствіемъ посмотримъ работу талантливой кисти нашихъ братьевъ-французовъ.

Это будетъ „бланманже" послѣ подгорѣлаго „бифштекса".

Шутъ 2-ой.

МУДРЫЕ СОВѢТЫ.

Чтобы прожить здоровѣй въ сферѣ житейскихъ задачъ, пусть будетъ „женщина-врачъ" доброй супругой твоей.

Горе обѣихъ столицъ наши кухарки—ей-ей!.. Ты нанимай ихъ скорѣй изъ „кулинарныхъ дѣвицъ"...

Пусть другомъ дома твоимъ будетъ „богатый пижонъ", ты отъ нужды защищенъ будешь субъектомъ такимъ...

П—къ.

КАКЪ АКТЕРЫ УЧАТЪ РОЛИ.

(наши интервью).

У актера Громогласова.
— Какъ вы учите ваши роли?
— Мои роли *не я* учу...
— Не вы? А кто же?
— Кто! Нашъ театральный суфлеръ...

* *
*

У актрисы Нѣженкиной.
— Ваши роли вы учите?..
— Нѣтъ, да и незачѣмъ! Къ чему она — роль-то? Истерики, рыданія, стоны, умираніе— вотъ это главное, а роль... Роль не играетъ никакой роли!

* *
*

У актера Меркантилова.
— Какимъ образомъ учите вы ваши роли?
— Никакимъ!.. Нынче пьесы все такая дрянь, что не стоитъ учить...

* *
*

У актрисы Легкомысловой.
— Вы учите ваши роли?
— Какже... Иногда учу!..

Гулливеръ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Гамбургъ.—Князь Бисмаркъ, выглянувъ изъ листовъ „Hamburger Nachrichten", хохочетъ надъ Европой, разсказывая какъ онъ ее надувалъ. Европа, возмущенная цинизмомъ, проклинаетъ своего вѣроломнаго любовника.

Вѣна.—Изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщаютъ, что разбойничьи шайки въ Македоніи, по случаю наступающихъ холодовъ, прекращаютъ свою дѣятельность. Разбойники изъ горъ перебрались въ города, и ищутъ на зимнее время подходящихъ занятій.

Лондонъ.—Въ „Times" сообщаютъ, что турецкое правительство сдѣлало внезапный заемъ у зазѣвавшихся маяковъ. Турецкіе маяки съ отчаянія ревутъ въ паровые ревуны. Англійскія газеты находятъ, что паровые ревуны не исполнили своего прямого назначенія, такъ какъ они установлены на маякахъ *для предупрежденія* несчастій.

Константинополь.—На запросы драгомановъ посольствъ, Порта отвѣтила, что принудительный заемъ производится въ видахъ всеобщаго благополучія. Въ виду финансоваго затрудненія, Портѣ прислано нѣсколько проектовъ возстановленія ея кредитоспособности. Петербургская Дума по родственной ассоціаціи идей предложила Портѣ организовать налогъ на турецкую баню, шербетъ, а также на дельфиновъ, проживающихъ въ Мраморномъ морѣ.

ИТОГИ ОСЕНИ.

Въ полъ-ведра бутыль рябиновой
Помѣстилась на окнѣ—
Цвѣтъ оранжево-малиновый
Въ яркомъ солнечномъ огнѣ!..

—

А въ шкафу—отряды цѣлые
Банокъ, стклянокъ и горшковъ:
Грузди, рыжики и бѣлые—
Маринады всѣхъ сортовъ..

—

Отъ волненія, безсилія
Духъ захватываетъ мнѣ...
Да, вотъ это такъ идиллія
Наяву, а не во снѣ!..

Эль.

МЕЛОЧИШКИ.

Предусмотрительный.

— Прекращеніе вывоза настоящихъ гаванскихъ сигаръ изъ Гаванны отразилось на моемъ знакомствѣ съ Никаноромъ Харитоновичемъ.

— Это какимъ образомъ?

— Я къ нему захаживалъ съ единственною цѣлью выкурить настоящую гаванскую сигарку, а съ прекращеніемъ вывоза не нахожу нужнымъ.

—

Трудноразрѣшимый вопросъ.

— Вотъ тебѣ, Корнилій Петровичъ, задача: существуетъ поговорка: „вретъ, какъ сивый меринъ"... Разрѣши, пожалуйста, что и какъ врутъ сивые мерины?..

—

Звучное имя.

— Какъ бы мнѣ позвучнѣе назвать своего героя?..

— А вотъ, напримѣръ: виконтъ д'Эспантонъ-Тапаварива-дель-Интенданто...

—

Горе подростка.

— О чемъ ты плачешь, Зиночка?..

— Ахъ, мнѣ никогда не придется надѣть длинное платье!.. Эти противныя американки вводятъ въ моду короткія платья и для взрослыхъ дѣвицъ.

В. Силеновъ.

ПУСТЯЧКИ.

— Какія превращенія испытываетъ иной купецъ въ теченіе своей жизни?..

— Въ дѣтствѣ онъ обыкновенно бываетъ *поросенкомъ*, въ юности — *саврасомъ*, въ зрѣломъ возрастѣ — *китомъ* (китычемъ), а подъ старость лѣтъ—*колодой* (лежитъ какъ колода).

— Какой еще налогъ проектируется Думой?..

— Налогъ на всѣхъ домашнихъ... насѣкомыхъ...

Пѣтушокъ.

НАШИ ДѢТКИ.

— Мамася, смотри какой дождь, а бѣдныя лошадки бѣгаютъ безъ калошъ... Онѣ могутъ промочить ножки и заболѣютъ...

— Пустяки, папа вчера промочилъ ноги, а видишь, онъ здоровъ...

— Да, но папа промочилъ только двѣ ноги, а у нихъ по четыре.

Семирамидъ.

НЕ-ДѢЛЬНЫЕ НАБРОСКИ.

Сколько стоитъ трехкопѣечный калачъ?..

Простой человѣкъ надъ такимъ вопросомъ посмѣется... и это объясняется тѣмъ, что простой человѣкъ глупъ, не развитъ,—а извольте представить этотъ вопросъ въ какое-нибудь научное общество, и онъ послужитъ для безконечныхъ дебатовъ и засѣданій для десятка ученыхъ.

Дважды-два — стеариновая свѣчка!.. скажетъ простой человѣкъ, а сколько пудовъ бумаги было исписано математиками по этому поводу...

Вотъ наглядное доказательство превосходства ученаго ума надъ простымъ.

Этотъ маленькій призывъ къ уваженію ученаго ума понадобился при чтеніи отчета засѣданія одного изъ ученыхъ обществъ, безъ чего умъ обыкновеннаго читателя отказался бы переварить ученую... белиберду...

Общество, несмотря на вѣковыя данныя, доказывающія, что лѣсъ былъ и есть собиратель влаги, пришло къ совершенно обратному результату: лѣсъ, по его выводамъ, оказывается, иссушаетъ почву, и надо заботиться не объ его разведеніи, а объ его истребленіи.

Если бы къ такому выводу пришли гимназисты, это было бы понятно. Но когда объ этомъ серьезно говорятъ въ научномъ обществѣ, намъ дѣлается жутко за свою голову... очевидно, она не въ порядкѣ!..

Сахара, по новому выводу ученыхъ, самая влажная страна съ грунтовыми водами и ключами, а заросшая лѣсомъ Финляндія—безводная пустыня.

* *
*

Одна изъ появившихся, за послѣднее время, на кафе-шантанномъ небосклонѣ звѣздъ демимонда ввела въ обычай устраивать у себя на квартирѣ парижскіе журфиксы-гала.

Гвоздемъ этихъ вечеринокъ, конечно, является сама звѣзда и ея поклонники.

Однако, такое общественное времяпрепровожденіе неминуемо должно было вызвать соревнованіе у золотой молодежи, и послѣдній журфиксъ-гала дѣйствительно окончился скандаломъ.

Инцидентъ разыгрался изъ-за шампанскаго, привезеннаго Коко.

Коко Скверниавецъ, пользовавшійся особой симпатіей звѣзды, давно мозолилъ глаза всей компаніи, и въ этотъ вечеръ было рѣшено его проучить. Организаторомъ скандала единодушно былъ избранъ Поль Белендрясовъ.

— Это не шампанское, а кислыя щи!.. выливая бокалъ на полъ, произнесъ Поль...

— Марка Редерера достаточно извѣстна, поблѣднѣвъ, проговорилъ Коко Скверниавецъ.

— Очень часто старые этикеты и бутылки у лакеевъ скупаютъ...

— Вы не джентельменъ, если позволяете...

— Вы сами проходимецъ!.. Милостивый государь!..

Въ скандалъ вмѣшалась хозяйка, хорошенькая звѣздочка полусвѣта.

— Фи, господа, тонъ вашего объясненія переходитъ Вержболово.

— Что вы хотите сказать?

— Переходитъ границу.

— Помилуйте, мадемуазель, онъ при всѣхъ оскорбилъ меня—заявилъ, что я не джентельменъ!..

— Я тоже не прощу!.. Онъ позволилъ себѣ скверную выходку...

— Господа, я предлагаю свой судъ, французскій,—согласны?.. предложила хозяйка.

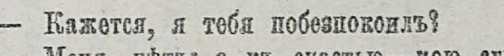
Предложеніе хорошенькой звѣздочки было встрѣчено съ восторгомъ.

— Французскій судъ джентельменовъ... Это оригинально!...

— Господа, я васъ предупреждаю, что вы

— Такъ вотъ, за дочкой я даю десять тысячъ прилагательнаго.
— Маловато, Кузьма Потапычъ.
— Дурова голова, вѣдь послѣ моей смерти всѣ мои лабазы къ тебѣ перейдутъ!
— Любопытно знать, когда же это будетъ?

— Кажется, я тебя побезпокоилъ?
— Меня, нѣтъ; а къ счастью—мою супругу, которая хотѣла мнѣ что-то важное сообщить.

— Днемъ и ночью брежу вами, какъ во снѣ...
— А, такъ вотъ почему вы такой всегда заспанный!..

— Купи, дѣдушка, пирожковъ. Хорошіе пирожки, вкусные: сейчасъ генеральша своей собачкѣ цѣлыхъ пять штукъ скормила

— И выходитъ тебѣ, дѣвушка, любовная дорога съ марьяжнымъ королемъ...
— А нельзя ли узнать, съ которымъ,—ихъ нѣсколько у меня.

СЕКУНДЫ, МИНУТЫ И ЧАСЫ ВЪ ЖИЗНИ.

Въ ресторанѣ.

— Человѣкъ! Полдюжины шампанскаго, да живо!

— Въ *секунду-съ!*

Барышня беретъ за пульсъ молодого человѣка, въ другой держитъ хронометръ:

— Что вы хотите дѣлать, Надежда Сергѣевна?

— Я хочу сосчитать, сколько ударовъ дѣлаетъ вашъ пульсъ въ *минуту*... Вѣдь у влюбленныхъ и пульсъ, и сердце бьется учащеннѣе, такъ вотъ я и хочу узнать: дѣйствительно ли вы меня любите...

Въ школѣ.

— Какъ? Въ цѣлый *часъ* ты не могъ этой задачи рѣшить?.. А это что такое за цифры понаписаны?

— Это... Это я записывалъ, сколько разъ я зѣвнулъ въ часъ...

Въ будуарѣ.

— У тебя сегодня глаза какъ будто запухши... Видно, много спала?

— Нѣтъ, не много... Часовъ около *двѣнадцати*...

Темная личность въ вагонѣ желѣзной дороги.

— И если бы я выигралъ много, а то за цѣлую ночь всего триста рублей... И за это меня въ *двадцать четыре* часа изъ столицы высылаютъ? Какая несправедливость!

Каз.-Муратъ.

ОБИДѢЛЪ.

— Что съ вами, Аглая Яковлевна?

— Охъ, и не говорите, Иванъ Сидоровичъ, всѣ ночи напролетъ не сплю, извелась вся, — у меня флюсъ...

— Позвольте вамъ предложить фигу за щеку...

— Какъ вы смѣете! Нахалъ! Да мой мужъ за это съ вами расправится!.. Наглецъ!

Бурбонъ.

ЦѢНИТЕЛЬ.

Одного господина, очень тщедушнаго на видъ и женатаго на ученицѣ консерваторіи, однажды спросили, что онъ больше любитъ: рояль или флейту...

— Конечно, флейту, отвѣчалъ онъ, — флейту я всегда могу изломать!..

Семирамидъ.

МЫСЛИ И ИЗРЕЧЕНІЯ НЕПРИЗНАННАГО ФИЛОСОФА.

Зачастую модные дамскіе врачи лучше ставятъ рога, чѣмъ діагнозъ.

Легче вагону конки войти въ водопроводную трубу, чѣмъ домовладѣльцу въ положеніе квартиранта.

Называя женщину „душенькой,“ мы тѣмъ самымъ констатируемъ у ней присутствіе души.

Картежная игра — сухое пьянство.

Хорошія статьи одинаково нужны газетамъ и лошадямъ, журналамъ и охотничьимъ собакамъ.

Можно родиться въ сорочкѣ, а умереть голымъ.

Нравственныя женщины лишь тѣ, которыя уже не могутъ грѣшить.

Нерѣдко въ наборѣ наборщика наборъ словъ.

Между женщинами и полицейскими чинами то общее, что и тѣ, и другіе — *наряжаются*.

Послѣ того когда женщина перестаетъ *краснѣть*, она начинаетъ *краситься*.

Буферъ.

СЕЗОННЫЯ ПѢСНИ.

I.

Злая осень шляется,
Много съ флюсомъ рожъ.
Въ небесахъ смеркается,
И въ карманахъ тожъ!

Въ рощѣ даже блѣднаго
Не найдешь листка,
А въ карманѣ мѣднаго
Нѣтъ и пятака!

Въ рощахъ вѣтры рьяные
Листья унесли,
За квартиры дрянныя
Денежки ушли.

II.

Милый мопсъ, ты обложенъ налогомъ!
Что мнѣ скажешь, дружище, въ отвѣтъ?
Мы съ тобою привыкли къ тревогамъ
И теперь обойдемся, мой свѣтъ!

Въ разныхъ тратахъ я буду скромненекъ,
Побѣднѣе съ тобой буду жить...
Ты не женщина! Ты и безъ денегъ
Будешь такъ же, какъ прежде, любить!..

Мрачный Штурманъ.

ТО И СЕ.

На охотѣ.

— Ай, смотрите, сколько зайцевъ!..

— Такъ чего же вы испугались?.. Стрѣлять надо.

— Еще бы не испугаться!.. А вдругъ они на насъ всей толпой напасть вздумаютъ?.. Вѣдь до полусмерти искусать могутъ!.. Убѣжимте-ка лучше поскорѣе по-добру, по-здорову.

* *
*

Обидѣлся.

— За что же вы поколотили Перцова?

— Онъ меня, господинъ мировой судья, жестоко оскорбилъ-съ.

— Какимъ образомъ?

— Да можете вы себѣ представить, при всей компаніи началъ утверждать, что будто я, въ теченіе дня, четвертной не въ состояніи выпить. Это для меня большое оскорбленіе, потому я даже по полторы четвертныхъ выпивалъ-съ.

Базиль.

МЕЖДУ АРТИСТКАМИ.

— Говорятъ, Зизи, ты пишешь свою автобіографію!

— Вѣрнѣе, не пишу, а составляю...

— То-есть, какъ же это составляешь?

— Ну, да... Собираю всѣ полученныя мною любовныя письма.

Абеляръ.

ВЪ ЭРМИТАЖѢ.

Молодая парочка останавливается передъ группой купающихся нимфъ.

— Обрати вниманіе, Анетъ, сколько въ нихъ граціи, красоты, кокетства... и какъ въ то же время онѣ цѣломудренны!..

— Еще бы, когда онѣ каменныя.

Бурбонъ.

СОВРЕМЕННО.

— Варя, что это значитъ, что послѣднее время я вездѣ встрѣчаю тебя одну, — гдѣ же твой Митя?

— А мы съ нимъ разошлись...

— Неужели!.. Вѣдь вы такъ горячо, такъ сильно любили другъ друга?..

— Вотъ потому-то и пришлось разстаться... Мы уже начали ревновать другъ друга, ну, а это привело бы къ тому, что мы бы совершенно обнищали!..

Бурбонъ.

ни подъ какимъ видомъ не можете отказаться отъ суда, разъ вы его примете.

— О, разумѣется!

— Въ такомъ случаѣ — извольте!.. Я согласна!.. Пожалуйте, господа, на середину залы, возьмите стулья и садитесь...

Заинтересованная публика окружила поссорившихся шпюттовъ.

— Теперь, милостивые государи, прошу васъ снять сапоги съ правыхъ ногъ!..

— Для... для чего это надобно?..

— Однако, это довольно странно!.. проговорили сконфуженные шпютты.

— Видите ли, господа, у насъ во Франціи очень часто рѣшаютъ такимъ образомъ споръ — у настоящаго джентельмена носки должны быть всегда чисты!.. прощебетала весело француженка. Два шпютта, сидя посреди комнаты, глупо улыбались, не рѣшаясь снять ботинокъ.

— Ну, что же, господа!..

— Нѣтъ... Пожалуйста, увольте!.. Что касается меня, то я положительно отказываюсь, вставая со стула проговорилъ Коко Скверпавецъ.

— Я также раздѣваться не согласенъ!.. красный, какъ ракъ, проговорилъ за Коко и Поль Белендрясовъ подъ общій хохотъ всѣхъ присутствующихъ.

Такъ споръ о томъ — кто изъ нихъ джентельменъ — и не былъ рѣшенъ.

Не потому ли, что настоящаго джентельмена съ чистыми носками между ними не было.

* *
*

Велосипедисты попрежнему даютъ неисчерпаемый источникъ для карикатуръ.

На-дняхъ намъ пришлось наблюдать за однимъ веломаномъ-спортсменомъ, свалившимся со своего

инструмента: онъ долго чертыхался, ощупывалъ свои ноги и велосипедъ, и наконецъ, убѣдившись въ полной исправности инструмента и своихъ ногъ, заоралъ на всю улицу:

— Изво-о-о-о-о-ощикъ!..

Это несомнѣнно болѣе спокойный и удобный способъ передвиженія.

* *
*

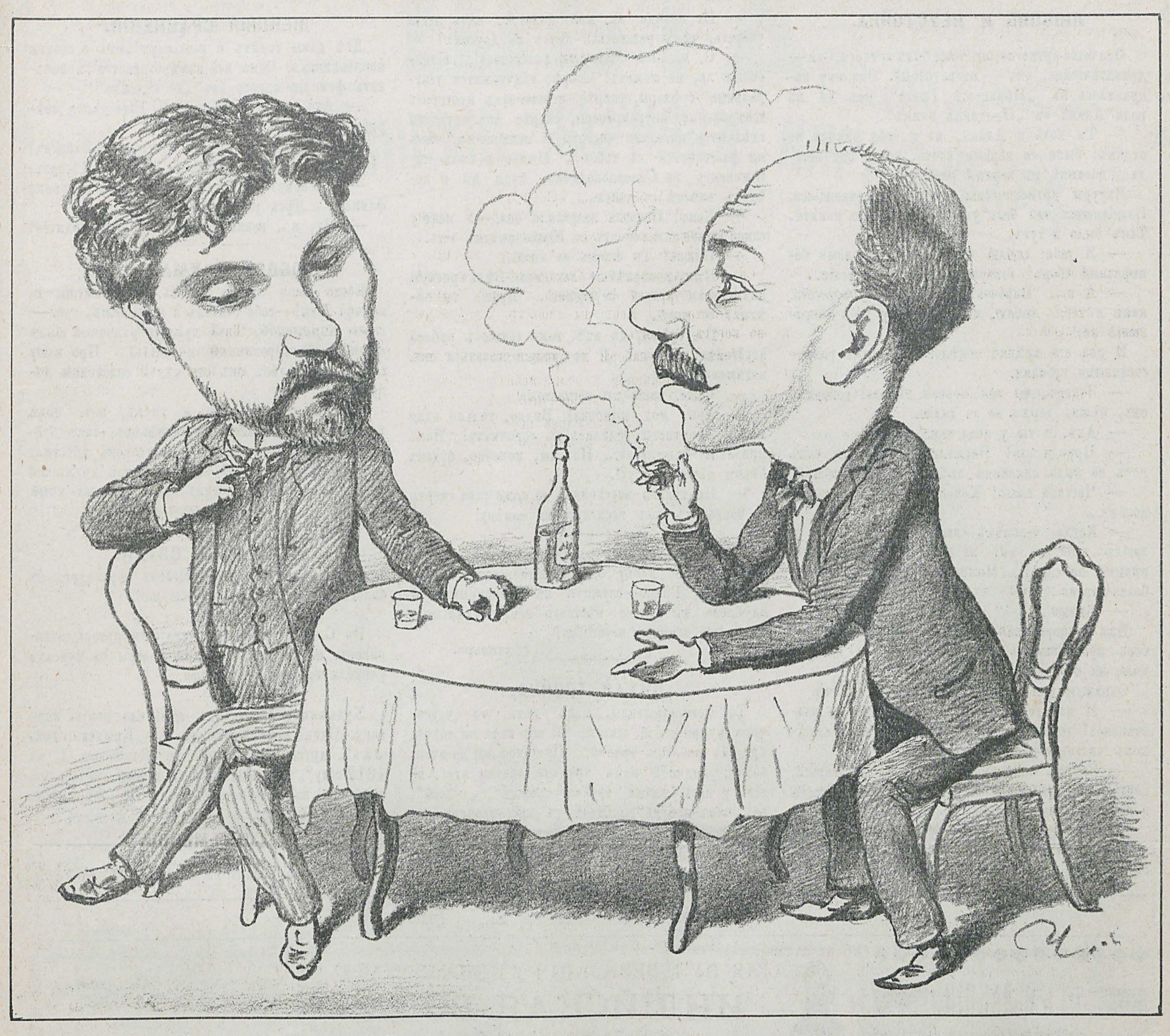
Клубъ купальщиковъ, рѣшившихся купаться круглый годъ, продолжаетъ потѣшать петербуржцевъ. Съ каждымъ днемъ поздней осени, число желающихъ лѣзть въ холодныя струи красавицы Невы уменьшается.

Оставшееся небольшое количество членовъ этого оригинальнаго клуба, постукивая отъ холода зубами, хлопочетъ о разрѣшеніи имъ поставить въ купальнѣ теплую комнату, и о дозволеніи въ Неву опустить сангаллієвскую согрѣвательную печку, какія употребляются для нагрѣванія воды для ваннъ.

Въ просторѣчіи это называется шиломъ воду нагрѣвать.

Съ наступленіемъ настоящей зимы, члены купальнаго клуба, если только таковые къ тому времени еще не всѣ сбѣгутъ, будутъ просить дозволить имъ купаться въ шубахъ, фуфайкахъ Егера и непромокаемыхъ ботикахъ.

С. Эръ.

— Какая прелесть твоя Марія Петровна, — какъ узнала, что я разошелся съ моей женой, встрѣтила какъ-то меня и говоритъ вась жена бросила, приходите почаще ко мнѣ, вмѣстѣ скучать будемъ.. .Знаешь что, она одна можетъ замѣнить мнѣ мою жену ..

ЧЕСТЬ СПАСЕНА!..

(невѣроятные нравы!).

Осипъ Ивановичъ Кубышкинъ самымъ невиннѣйшимъ образомъ ущипнулъ горничную Наташу, какъ дверь кабинета отворилась и на порогѣ показалась массивная фигура жены Кубышкина, Анны Федоровны.

Привычнымъ движеніемъ она насадила на физіономію супруга увѣсистую пощечину, выгнала горничную и заперла дверь кабинета.

— Что мнѣ съ тобой дѣлать, безнравственный паралитикъ?!. Чѣмъ мнѣ отучить тебя отъ твоихъ мерзо-пакостныхъ наклонностей?.. Ужъ я ли тебя не била?.. Я ли тебя не ругала?!. восклицала супруга, бросая на мужа негодующіе взгляды.

Осипъ Ивановичъ, дрожа какъ осиновый листъ, прижался въ уголъ.

— Все что остается, это выпороть тебя!.. рѣшила, наконецъ, Анна Федоровна и къ ужасу супруга сняла со стѣны нагайку. — Раздѣнься!.. прибавила она, дѣлая нѣсколько шаговъ впередъ.

— Ты, конечно, шутишь? прошепталъ Осипъ Ивановичъ.

— Сейчасъ же раздѣвайся и ложись на диванъ! категорически приказала жена.

— Но вѣдь... я... я мужчина... Я сѣдъ... я... я... надворный совѣтникъ!..

— Если ты будешь упрямиться, то я позову свою maman и мы насильно раздѣнемъ тебя!.. Понимаешь?.. Уложимъ на диванъ и выдеремъ, какъ сидорову козу!.. чувствуешь?..

— Это ужъ черезчуръ!.. возмутился Кубышкинъ, выпрямляясь во весь свой маленькій ростъ. — Ты, кажется, забываешь, что я, какъ чиновникъ, принадлежу къ привилегированному сословію и меня нельзя подвергать тѣлесному наказанію!.. попробовалъ было онъ припугнуть свою жену.

Но Анна Федоровна была особа не робкаго десятка. Она презрительно улыбнулась, засучила рукава и направилась къ мужу.

— Я... я... сейчасъ... Сію секунду!.. забормоталъ Осипъ Ивановичъ, теряя всякую надежду на спасеніе своей чести.

Онъ разстегнулъ одну пуговицу жилета и умоляюще взглянулъ на жену. Но физіономія послѣдней изображала непреклонную волю. Пришлось разстегнуть и вторую пуговицу.

— Жилетъ можешь оставить, — снимай болѣе существенныя принадлежности твоего туалета, да поскорѣе, — мнѣ некогда!.. замѣтила Анна Федоровна.

— Развѣ ты, милочка, куда-нибудь торопишься? вкрадчиво спросилъ Кубышкинъ.

— Не твое дѣло!.. Раздѣвайся!..

Осипъ Ивановичъ оставилъ въ покоѣ жилетъ и сталъ развязывать галстукъ.

— Ты, можетъ быть, собираешься въ Гостиный дворъ? началъ снова супругъ.

— Я тебѣ сказала, что это не твое дѣло!..

— Виноватъ!.. Я только хотѣлъ указать тебѣ на одинъ магазинъ, гдѣ я видѣлъ остатокъ удивительной матеріи!.. Прелесть какой!.. Тебѣ она была бы особенно къ лицу!..

— Въ какомъ магазинѣ? заинтересовалась жена. — Что же ты раньше не говорилъ?!. Вѣдь теперь уже восемь часовъ! Скоро магазинъ запрутъ!.. Давай деньги!...

— Ты еще успѣешь!.. обрадовался Осипъ Ивановичъ, вручая женѣ двадцатипяти-рублевку и сообщая первый подвернувшійся на языкѣ номеръ магазина...

Честь Кубышкина была спасена!..

Д. В. К.

НЕ МУДРЕНО.

— Женщины способны любить сильнѣе, онѣ больше мужчинъ *чувствительны.*

— Не мудрено, если мужчины бываютъ въ большинствѣ доведены до *безчувствія*... женскими капризами...

Глав.

ЛЮБОВЬ И НЕУСТОЙКА.

Она была артистка, онъ тоже былъ артистъ. Она—драматическая, онъ — опереточный. Она ему понравилась въ „Принцессѣ Грезѣ", онъ ей въ роли Адама въ „Продавцѣ птицъ".

— Ты хоть и Адамъ, но я тебя никому не отдамъ! были ея первыя слова, когда они остались наединѣ въ первый разъ.

Натуры артистическія, пылкія, увлекающіяся. Влюбляются они безъ ума и любятъ безъ памяти. Такъ было и тутъ.

— Я тебя люблю больше, чѣмъ полный бенефисный сборъ! говорилъ онъ въ увлеченіи.

— А я... Впрочемъ, стоитъ ли *говорить*, какъ я тебя люблю, когда я могу тебѣ *доказать* это!

И она его крѣпко поцѣловала своими разрисованными губками.

— Знаешь, ты моя первая любовь! говорилъ онъ, нѣжно держа ее за талію.

— Ахъ, и ты у меня тоже...

— Правда ли? Неужели у тебя до сихъ поръ не было никакихъ любовныхъ пертурбацій?

— Честное слово! Хочешь, я тебѣ и паспортъ покажу...

— Когда человѣкъ любитъ такъ, какъ я люблю тебя, то ему не надо паспорта... Онъ вѣритъ на слово... Можно сказать, онъ любитъ безпаспортно...

— Милый!..

Ихъ безкорыстная, чистая артистическая любовь продолжалась цѣлую недѣлю и загнула даже на вторую.

Однажды они катили за городъ на лихачѣ.

— Я клянусь тебѣ, что мы никогда не разстанемся! говорилъ онъ.—Я люблю тебя слишкомъ чисто, горячо и крѣпко...

— Зачѣмъ же намъ, дорогой мой, разставаться, когда сама судьба указала намъ другъ на друга и соединила наши сердца...

— О, ты еще, можетъ быть, не знаешь, какъ я способенъ любить! Я чувствую, что во всю свою жизнь я не любилъ такъ ни разу!

— Не правда ли, мой дорогой, намъ легче умереть, чѣмъ разстаться другъ съ другомъ?

— О, мы *не можемъ* разстаться!.. Понимаешь ли, не можемъ! Скорѣе уничтожатся театральные суфлеры, скорѣе перестанутъ прогарать театральные антрепренеры, скорѣе всѣ артистки сдѣлаются ангелами чистоты и невинности, чѣмъ мы разстанемся съ тобою... Нынче я имѣю ангажементъ въ Сѣвернополюскъ, куда мы и поѣдемъ вмѣстѣ съ тобою...

— Какъ! Позволь! возразила она.—У меня у самой нынче ангажементъ въ Южнокрымскъ есть...

— Плюнь! Ты ѣдешь со мной...

— Нѣтъ, покорнѣйше благодарю! Вѣдь я рискую пятьюстами рублей неустойки... Лучше ты поѣзжай со мной...

— Голубушка, да мнѣ тоже семьсотъ рублей неустойки грозитъ! Я не могу отказаться отъ ангажемента...

— Боже, какіе мы несчастные!

— Увы, моя цыпочка! Видно, только одни казенные артисты родились въ сорочкахъ!.. Намъ придется разстаться... Но мы, конечно, будемъ вѣрны другъ другу?!.

— Не только неустойка, но даже сама смерть не заставитъ насъ посягнуть на измѣну!

Теперь онъ играетъ въ Сѣвернополюскѣ и любитъ богатую вдову одного коммерсанта, а она, Принцесса Греза—служитъ въ Южнокрымскѣ и влюблена въ одного мѣстнаго землевладѣльца... Вотъ что значитъ неустойка!

Гулливеръ.

ЛИХАЯ ТРОЙКА.

То легкомысленны, какъ дѣти, то черезчуръ мудры порой, живемъ мы кое-какъ на свѣтѣ, бредемъ избитою тропой... Плетемся мы не очень бойко, подчасъ намъ труденъ жизни путь, но есть у насъ лихая тройка: „авось", „небось", да „какъ-нибудь"... Хоть съ этой тройкою лихою легко слетѣть подъ косогоръ, мы къ ней привязаны душою, ее мы любимъ до сихъ поръ...

Вакхъ С.

ЖЕНСКІЯ СРАВНЕНІЯ.

Двѣ дамы сидятъ и разговариваютъ о своихъ поклонникахъ. Одна изъ нихъ старается припомнить фамилію одного изъ „послѣднихъ".

— Ахъ, какъ его зовутъ? Еще такая звѣриная фамилія!

— Волковъ? Медвѣдевъ? Лисицынъ? Зайцевъ?

— Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ!... Ахъ, да: Лѣсковъ.

— Лѣсковъ? Но вѣдь, ты сказала, звѣриная фамилія... Лѣсъ развѣ звѣрь?

— Ну, а... развѣ звѣри въ лѣсу не водятся?

Беръ.

ЛЮБОВЬ ШАХМАТИСТА.

Когда меня любви огнемъ ты обожгла, о, внучка Евы!—себя считалъ я *королемъ*, тебя—своею *королевой*. Твой мужъ порядочный былъ *слонъ*, неповоротливый и тучный... Про нашу страсть провѣдалъ онъ отъ нѣкой сплетницы докучной...

Сначала только золъ и хмуръ, онъ, подъ вліяньемъ чувства мести, разсвирѣпѣвъ, какъ буйный *туръ*, далъ палкой мнѣ ударовъ двѣсти...

Потухъ любви моей огонь отъ яда дружеской насмѣшки. Я былъ ретивъ, какъ добрый *конь* и сразу сталъ смирнѣе *пѣшки*...

Буферъ.

ГОРОДСКІЕ СЛУХИ.

Опереточный теноръ Давыдовъ переходитъ въ балетъ, на амплуа прима-балерины.

—

Въ С.-Петербургѣ организуется артель дворниковъ, изучившихъ хорошія манеры на курсахъ учителя танцевъ Давингофа.

—

Художникъ Мазилкинъ написалъ новую картину. Одни принимаютъ ее за „Крымскій пейзажъ", другіе за „Нашествіе Наполеона I, въ 1812 году", третьи за „nature morte", четвертые, наконецъ, за „семейство кошекъ". Г. Мазилкинъ ядовито улыбается.

К. Тото.

За редактора издатель *Р. Голике.*

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 Октября 1896 г. Типо-Литографія Р. Голике, Спасская ул. № 17.